

Помимо основных лексико-семантических подгрупп названий мемориального характера, выделенных нами при анализе минского и московского урбанонимикона, в киевской урбанонимной системе нами зафиксированы наименования, увековечивающие святых и деятелей церкви: ул. Андрея Первозванного, ул. Митрополита Василия Липковского.

В настоящее время минским и киевским городским названиям свойственна зачастую идеологическая направленность: существующие названия изменяются на «независимые», увековечивающие память национальных деятелей страны. Так, на мемориальные внутригородские названия Минска долгий период времени существенно влияла идеология советской власти и моральный кодекс строителя коммунизма. Именно это обусловило столь большое количество наименований, мотивированных именами советских политических деятелей. Названия данного типа не отвечают ряду требований, предъявляемых к компонентам внутригородского топонимного пространства, а именно: актуальности и соответствию времени. Однако отметим, что в настоящее время урбанонимная система Минска пополняется номинациями, осуществляемыми в большей степени в рамках национального культурного контекста (наименования в честь белорусских деятелей науки, искусства и культуры).

На современном этапе самый большой процент названий-посвящений приходится на киевскую урбанонимную систему. Это обусловлено тем, что процесс переименования проявляется в замене названия советского периода на название с национально-культурным компонентом семантики (наименования в честь прославленных деятелей, увековечивающие значимое историческое событие в истории страны).

Для того чтобы избежать чрезмерной мемориализации урбанонимикона и дублированных названий, топонимической комиссией города Киева было принято решение не присваивать имен тех, кто уже увековечен в названиях каких-нибудь учреждений или кому в городе поставлен памятник. Во-вторых, от дня смерти человека до момента присвоения улице названия в его честь должно пройти не менее десяти лет. Однако проблема экспансии антропонимных образований остаётся: на долю коммеморативных названий приходится 32% наименований от общего количества исследуемых киевских урбанонимов.

В завершение следует отметить, что при наименовании новых годонимных объектов расширился перечень лиц, в честь которых создавались названия. В восточнославянских городах стали появляться названия в честь местных актеров, писателей, музыкантов, краеведов.

Итак, в настоящее время продолжается развитие типа городских топонимов, мотивированного антропонимами. В отличие от советского периода, на современном этапе нами не выявлено случаев повторения коммеморативных наименований в исследуемых восточнославянских городах, что можно объяснить стремлением отразить национальное своеобразие каждого города.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОШЛОГО В ПРОЗЕ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА И ПАВЛА ЗАГРЕБЕЛЬНОГО

А.В. Новосельцева

Известно, что подлинным героем исторического романа является история во всех её проявлениях. Исследователи исторической прозы отмечают стремление писателя выявить движущие пружины и смысл совершающегося исторического действия, в том числе и через судьбы людей, принимающих в них участие, что является первым залогом создания им исторического романа. А вторым является его обращенность в прошлое при обязательном присутствии настоящего в нём, сопряжённость времён, без которой он просто не существует.

Сопряжённость времён в романах «Диво» Павла Загребельного и «Чёрный замок Ольшанский» Владимира Короткевича выявляется и на содержательном, и на структурном уровнях. Оба автора обращаются к интерпретации разновременных периодов, своего отечественного прошлого и настоящего.

В «Диве» «актуализация» отдалённого исторического прошлого происходит с помощью приёмов связи времён, переключки исторических эпох. Говоря о повествовании в трёх временных плоскостях: начало XI столетия, Великая Отечественная война, 60-ые годы XX столетия, нужно определить связующий их образ. Связующим стержнем этих временных планов, их главной осью, сквозным образом романа выступала София Киевская, – художественное творение, которое принадлежит и XI столетию, и столетию XX.

Что касается романа «Чёрный замок Ольшанский» Владимира Короткевича, то в нём тоже представлены три временные плоскости: Средневековье, Великая Отечественная война, послевоенный период. И хоть белорусский автор не соотносит каждый временной план с отдельной сю-

жетной линией, в романе показано пересечение разновременных отрезков, которое чётко выявляет не только сквозной образ Ольшанского замка, принадлежащий всем описанным историческим периодам, но и сквозные образы героев произведения.

И Павло Загребельный, и Владимир Короткевич осмысливают прошлое через мировоззрение людей, которые так либо иначе соприкоснулись с культурно-историческими памятниками. Оба автора рассматривают отечественную историю в её трагичных и величественных проявлениях.

Величественное в романе «Диво» во всех трёх сюжетных линиях воплощает Софийский собор. В частности, уже в хронологически начальном периоде, в котором рассказывается о возведении храма, предстаёт розовая громада, которая возносилась к самому небу, и низкие облака задевали о самый высокий купол, беспомощно запутывались между куполов, расположенных ниже, мгновенно останавливались в своем беге, и тогда казалось, будто начинает лететь над землёй сам собор. С образом Софии тесно связан образ зодчего Сивоока, который проходит длинный и нелёгкий путь к созданию главного творения всей своей жизни.

События XI столетия отзываются в столетии XX – времени великих потрясений. Лишь один пергаментный листок повествует о непревзойдённом деле Сивоока, но это важное свидетельство не затерялось в веках: оно становится значимым документом для профессора Гордея Отавы, который посвятил всю свою жизнь изучению Софийского собора. Связь времён Великой Отечественной войны и 60-ых годов XX столетия выявляется через сведения о Сивооке – наследие, которое передаёт Гордей Отава своему сыну Борису. Так, в оккупированном Киеве Софийский собор становится для профессора символом народного бессмертия и непобедимости. Собор становится для героя точкой отчёта его поступков: для того, чтобы спасти Софию, Гордей делает вид, что сотрудничает с фашистами, которые хотят взорвать церковь, вырезав перед этим самые уникальные фрески. Профессор Отава проводит реставрационные работы: он ведёт поиск фресок, но не находит, и за это его убивают.

Становится изучение собора делом всей жизни и для Бориса Отавы, для которого София – нечто большее, чем просто великий культурный памятник, воплощающий прошлое. И трагизм прошлого повторяется уже в современности: Бориса бросает любимая, художница Тая, которая уверена, что человеку мало одного лишь собора, человеку нужен весь мир.

Думается, что, представляя таких героев, как Сивоок, Гордей Отава, Борис Отава, которые в разное время посвятили свою жизнь собору, автор утверждает мысль: для целого собора, великого дива, мало человека, – становясь делом всей жизни, Софийский собор предопределяет человеческую судьбу.

У Владимира Короткевича детективная форма осмысления прошлого предполагает обязательное изучение средневековой истории, которую нужно осознать главным героям, чтобы трагизм прошлого не стал трагизмом современности. Связующим звеном разных хронологических периодов в романе является образ Ольшанского замка.

В свою очередь представители владеющего замком рода осмысливаются во вневременном плане: они наделены автором подобными чертами характера, совершают похожие поступки. Князья Ольшанские – Петр, Витовт, Юзеф-Ксаверий, наследником которых является последний Ольшанский, – повторяют жестокие и ужасные деяния. На совести последнего Ольшанского содействие убийствам Марьяна, Зои, Лопотухи. Ради того, чтобы найти древние родовые грамоты, организовывается настоящая преступная группа во главе с Витовтом.

Ещё одним типом сквозных образов, контрастно раскрывающих авторское углубленное осмысление прошлого, выступают Космич и Сташка. Космич, который является носителем глубоко гуманистической концепции истории, созерцает прошлое с позиции современности. В его понимании князь Витовт-Ксаверий-Станислав Ольшанский противопоставляется одному из Ходкевичей и одной из Радзивилов, которые никому ничего не доказывали, а совершали достойные своего рода поступки и в подполье, и в партизанах, и на баррикадах, и в разных тюрьмах.

Таким образом, идею романов «Диво» Павла Загребельного и «Чёрный замок Ольшанский» Владимира Короткевича выявляют сквозные образы культурно-исторических памятников – соответственно киевского Софийского собора и Ольшанского замка, которые знаменуют величие и трагизм национальной истории украинцев и белорусов.

У Владимира Короткевича сквозными образами выступают, во-первых, род Ольшанских, который символизирует трагизм прошлого и настоящего, во-вторых, носители авторской гуманистической мысли Космич и Сташка, воплощающие величие. В романе Павла Загребельного судьбы связанных с Киевской Софией людей и величественны и трагичны одновременно. Подобная структура романов позволяет писателям чётко проследить воздействие культурно-исторического памятника на определённый ряд героев и через людские духовные достижения и утраты гуманистически осмыслить историческое прошлое.